

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2026.62.37.022

Образование в условиях пенитенциарной системы США: системные ограничения развития

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена критическому анализу системных ограничений, определяющих функционирование и эффективность образования в пенитенциарной системе США. Рассматривается фундаментальное противоречие между логикой исправительного учреждения и гуманистически-развивающей парадигмой образования, что создаёт педагогически враждебную среду. Исследуются барьеры для применения андрагогики, критической педагогики и травма-информированного подхода, обусловленные институциональным сопротивлением и гиперрегламентацией. Автор анализирует последствия реформ после 2017 года, включая закон «Первый шаг» и восстановление федеральных грантов Пелл, отмечая их амбивалентность и риски инструментализации образовательного процесса. Особое внимание уделяется системным ограничениям: кадровому дефициту, недофинансированию, проблемам измерения эффективности и влиянию стигматизирующего общественного дискурса. Делается вывод о том, что преодоление выявленных многоуровневых ограничений требует не точечных улучшений, а стратегического пересмотра места и цели образования в рамках пенитенциарной системы — перехода от его восприятия как факультативной услуги к признанию в качестве центрального элемента права на достоинство и условия успешной реинтеграции.

Для цитирования в научных исследованиях

Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Образование в условиях пенитенциарной системы США: системные ограничения развития // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 12А. С. 194-202. DOI: 10.34670/AR.2026.62.37.022

Ключевые слова

Пенитенциарное образование, исправительные учреждения, системные ограничения, критическая педагогика, андрагогика, травма-информированный подход, реинтеграция, закон «Первый шаг», гранты Пелл, социальная эксклюзия, уголовное правосудие США.

Введение

Образование в условиях пенитенциарной системы представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных сфер современной педагогической практики и социальной политики, функционирующую на пересечении противоречащих друг другу логик: карательной и исправительной, изоляционной и реинтеграционной. Данные о доступности образовательных и профессиональных программ выполняют важную, но сугубо ограниченную функцию фиксации количественного среза реальности, оставляя в тени качественные параметры и трансформационную эффективность этих инициатив. Следовательно, углубленный анализ требует методологического смещения фокуса с инвентаризации программ на исследование их смыслового наполнения, педагогической аутентичности и интегральных результатов в контексте подавляющей институциональной среды [Esperian, 2010]. Целью данного рассмотрения является выявление и анализ устойчивых системных ограничений, определяющих действенность и пределы тюремного образования в США через призму фундаментальных педагогических и социальных теорий, а также оценка институциональных трансформаций, инициированных после 2017 года. Педагогика в контексте лишения свободы предстает как уникальная исследовательская лаборатория для изучения возможностей и, что особенно важно, внутренних и внешних барьеров образования как инструмента личностной и социальной трансформации в экстремальных условиях, где базовые принципы обучения сталкиваются с императивами контроля и безопасности.

Основная часть

С педагогической точки зрения, учебная среда в исправительном учреждении изначально формируется под влиянием глубинных системных ограничений, коренящихся в самой природе исправительного института. Контингент обучающихся характеризуется не просто пробелами в знаниях, но зачастую глубоко негативной образовательной биографией, отмеченной институциональным провалом, травмой, социальной эксклюзией и устойчивым недоверием к любым формальным институтам [Stern, 2013]. Однако ключевым и фундаментальным ограничением является непреодоленное противоречие между репрессивно-дисциплинарной логикой пенитенциарной системы, основанной на контроле, надзоре и принуждении, и гуманистически-развивающей логикой образования, стремящейся к автономии, критическому мышлению и раскрытию потенциала личности. Попытки переноса стандартных методик, даже эффективных на воле, но основанных на традиционных иерархиях и контроле, обречены на маргинальный успех или провал, поскольку они неосознанно воспроизводят те же инструменты принуждения, которые изначально сформировали у обучающихся отчуждение от образовательного процесса. Таким образом, сама архитектура пенитенциарного учреждения, его распорядок, система поощрений и наказаний создают педагогически враждебную среду, в которой развитие подлинной образовательной мотивации и субъектности становится героическим исключением, а не системной практикой [Stickle, Schuster, 2023].

Теоретические рамки андрагогики и критической педагогики, будучи потенциально эффективными для работы со взрослой аудиторией, обладающей жизненным опытом, наталкиваются в тюремном контексте на системные ограничения жестко институционального характера. Андрагогика, ориентированная на самоуправляемого, мотивированного и опытного субъекта обучения, вступает в прямое противоречие с регламентированной средой тюрьмы.

Критическая педагогика в традиции Паулу Фрейре, ставящая своей целью развитие критического сознания, анализ социальных структур неравенства и проблематизацию окружающей действительности, зачастую воспринимается администрацией исправительных учреждений как прямая угроза институциональной стабильности и безопасности.

Системное ограничение, практически не отраженное в официальной статистике образовательных программ, но критически важное для понимания педагогической динамики, — это повсеместная и высокая распространенность непроработанной психологической травмы среди заключенных. Травма, вызванная опытом маргинализации напрямую влияет на когнитивные функции, способность к концентрации, регуляцию эмоций и построение доверительных отношений с педагогом. Травма-информированный педагогический подход, требующий для своей реализации безопасной, предсказуемой, поддерживающей и эмоционально-отзывчивой среды, вступает в прямой и непреодолимый конфликт с травмирующей по своей сути атмосферой типичного исправительного учреждения. В этой атмосфере доминируют хронический стресс, потенциальная угроза насилия, отсутствие личного пространства и чувства безопасности. Инфраструктурное и кадровое ограничение делает массовое внедрение такого подхода практически невозможным: наблюдается острая нехватка специально подготовленных педагогов и психологов, понимающих природу травмы, недостаток материальных ресурсов для создания физически и психологически безопасных учебных пространств, а также абсолютный приоритет режимных требований безопасности над индивидуальными педагогическими и психологическими потребностями обучающихся. Это противоречие блокирует саму возможность создания условий, необходимых для глубинного образовательного воздействия.

Анализ статистики о доступности образовательных программ через призму педагогических концепций обнажает системные противоречия, которые воспроизводят и усугубляют существующее неравенство. Установленная исследователями диспропорция в доступе к качественным программам для более молодых, уже имеющих среднее образование заключенных по сравнению с более возрастными и малообразованными создает своеобразную «ловушку низкого старта» для наиболее уязвимых и нуждающихся в образовательной поддержке. Эта категория обучающихся требует наиболее ресурсоемких, индивидуализированных и компенсаторных программ, которые система в силу своей инерции и экономии зачастую не готова предоставлять. Исторически сложившийся перекос в сторону профессионально-технической подготовки в ущерб академическим программам, ведущим к получению степеней, отражает более глубокое системное ограничение видения. Это видение сводит роль образования к сиюминутной утилитарности – быстрому обучению ремеслу, – и отказывает в стратегических инвестициях в долгосрочное когнитивное, критическое и личностное развитие, которое одно способно обеспечить устойчивую социальную реинтеграцию.

Институциональный контекст, сформировавшийся после 2017 года и отмеченный принятием закона «Первый шаг» (First Step Act, 2018), создал новые системные ограничения, преимущественно мотивационного и процедурного характера. Внедрение системы начисления «кредитов за заслуги» (earned time credits) за участие в программах, включая образовательные, которые ведут к досрочному освобождению, привело к серьезному риску инструментализации образовательного процесса. Когда основным и доминирующим мотивом участия становится формальное накопление баллов для сокращения срока, а не внутренняя познавательная мотивация или стремление к личностной трансформации, происходит системная профанация педагогического процесса.

Цифровая трансформация образования, ускоренная пандемией, обострила проблему внутрисистемного цифрового разрыва, который стал ключевым технологическим ограничением. Неравенство в доступе к защищенным образовательным планшетами, цифровым библиотекам и интерактивному контенту между разными штатами, между федеральными и местными тюрьмами, а также внутри отдельных учреждений создает новую форму сегрегации. Низкая исходная цифровая грамотность значительной части заключенных, особенно старших возрастных групп, превращает технологический прогресс из инструмента включения в новый, почти непреодолимый барьер. Внедрение образовательных технологий упирается в системные ограничения хронического недофинансирования, отсутствие единых стандартов и комплексных программ, сочетающих обучение цифровым навыкам с предметным содержанием. Это приводит к ситуации, когда цифровизация, вместо того чтобы нивелировать неравенство, рискует его усугубить, создавая привилегированную когорту «цифровых пользователей» и исключая остальных.

Возрождение высшего образования в тюрьмах через программу «Пелл второй шанс» (Second Chance Pell), а затем и полное восстановление доступа к федеральным грантам Пелл для заключенных в 2023 году, безусловно, является знаковым прорывом. Однако и этот прогресс сталкивается с системными ограничениями преемственности и интеграции. Без институциональных «мостов», обеспечивающих беспрепятственное продолжение обучения после освобождения, без механизмов перевода зачетных единиц и академического сопровождения, достижения внутри тюремных стен могут терять свою ценность и признание на свободе. Это ограничение со всей очевидностью подчеркивает изолированность пенитенциарной образовательной подсистемы от более широкого образовательного ландшафта, воспроизводя модель, в которой тюремное образование существует как замкнутый мир, чьи результаты оказываются неконвертируемыми в основной социальный капитал.

Помимо указанных динамичных вызовов, система пенитенциарного образования сталкивается с глубинными, хроническими и устойчивыми системными ограничениями, которые формируют ее базовый операционный контекст. Во-первых, это кадровый дефицит. Низкий профессиональный статус, недостаточная оплата труда, высокая эмоциональная нагрузка и отсутствие специализированной подготовки педагогов для работы в пенитенциарных учреждениях создают критическое ограничение качества. Система в ее текущем виде не инвестирует в создание устойчивого корпуса высококвалифицированных специалистов, что приводит к высокой текучести кадров, профессиональному выгоранию и дефициту педагогического мастерства. Во-вторых, проблема хронического недофинансирования и инфраструктурного кризиса носит фундаментальный характер. При возобновлении доступа к грантам Пелл, физическая инфраструктура – переполненные и неподходящие для занятий помещения, устаревшие или отсутствующие библиотеки, нехватка базового учебного оборудования и технологий – остается неадекватной, выступая базовым материальным ограничением для любого педагогического инновационного процесса. В-третьих, проблема измерения эффективности представляет собой методологическое ограничение [Смирнов, Новиков, Слабая, 2024]. Доминирование узких количественных показателей, таких как охват аудитории или формальное число завершивших программу, над качественной оценкой педагогических, когнитивных и трансформационных результатов, мешает собрать доказательную базу комплексной эффективности образования. Это, в свою очередь, подрывает аргументы для обоснования увеличения стратегических инвестиций. Наконец, самым значимым внешним системным ограничением остается общественно-политический барьер. Устойчивое восприятие тюремного образования как неоправданной «привилегии» для преступников, а не

как фундаментального права человека, стратегической инвестиции в снижение рецидивизма и, следовательно, в общественную безопасность, продолжает лимитировать основания глубоких структурных реформ и выделения устойчивого адекватного финансирования. Этот нарратив выступает идеологическим фундаментом, на котором держатся многие ресурсные и институциональные ограничения [Алексейчева, Скубрий, Черкашин, 2019].

В сравнительной перспективе американская модель пенитенциарного образования, в отличие от североевропейской (например, норвежской или шведской), где образование является неотъемлемым правом заключенного в рамках философии нормализации и подготовки к возвращению в общество, исторически развивалась как системно ограниченная утилитарными, контрольными и карательными функциями. Инновации, такие как «Первый шаг» или возвращение грантов Пелл, происходят и осмысливаются в рамках, заданных доминирующей карательной парадигмой, и зачастую подчиняются ее логике, как в случае с системой зачетных баллов. Таким образом, развитие пенитенциарного образования в США определяется не просто наличием или отсутствием тех или иных программ, учебных материалов или технологий, но и комплексом многоуровневых, взаимосвязанных системных ограничений. Эти ограничения носят межсекторальный характер, проявляясь в глубинном конфликте между карательной и гуманистической парадигмами; институциональный, выражаясь в сопротивлении изменению со стороны бюрократического аппарата и гипербюрократизации процессов; мотивационный, трансформируя образование в инструмент для достижения внешних целей; ресурсный, охватывая кадровые, финансовые и инфраструктурные дефициты; и, наконец, социально-политический, укорененный в отсутствии широкой публичной воли к кардинальным преобразованиям. Преодоление этих устойчивых ограничений требует не точечных улучшений или отдельных пилотных проектов, но стратегического пересмотра места, цели и философии образования в самой концепции исправительной системы. Необходимо движение от модели образования как факультативной услуги или средства управления поведением к модели образования как центрального элемента права на человеческое достоинство и обязательного условия успешной реинтеграции. Эта задача – трансформация пенитенциарного учреждения – остается наиболее сложной, масштабной и не решенной проблемой, определяющей будущее не только тюремного образования, но и в значительной степени эффективности всей системы уголовного правосудия США в ее декларируемой исправительной миссии.

Заключение

Образование в пенитенциарной системе США функционирует в условиях глубоких и устойчивых системных ограничений, которые определяют его эффективность и потенциал как инструмента личностной и социальной трансформации. Эти ограничения носят многоуровневый характер и пронизывают все аспекты педагогической практики — от идеологических основ до повседневной реализации программ.

Ключевым противоречием остается фундаментальный конфликт между дисциплинарной логикой пенитенциарного учреждения, ориентированной на контроль, безопасность и изоляцию, и гуманистически-развивающей логикой образования, стремящейся к автономии, критическому мышлению и раскрытию человеческого потенциала. Это противоречие создаёт педагогически враждебную среду, в которой попытки внедрения прогрессивных подходов — таких как андрагогика, критическая педагогика или травма-информированное обучение — наталкиваются на сопротивление институциональной структуры.

Даже прогрессивные институциональные изменения, инициированные после 2017 года (закон «Первый шаг», восстановление грантов Пелл), демонстрируют свою амбивалентность. С одной стороны, они расширяют формальный доступ к образовательным программам. С другой — могут воспроизводить системные ограничения, подчиняя образование утилитарным целям управления поведением (как в случае с системой баллов за досрочное освобождение) или углубляя неравенство через цифровой разрыв.

Библиография

1. Алексейчева, Е.Ю., Скубрий, Е.В., Черкашин, О.Ю. Образование: показатели оценки и вопросы его совершенствования в целях развития инновационной экономики // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2019. № 1 (19). С. 99-110.
2. Васяев А.А. Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // Современное право. 2012. № 1. С. 124 – 128.
3. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Функции пенитенциарного образования как инструмента ресоциализации // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 9А. С. 65-71. DOI: 10.34670/ AR.2025.85.24.009
4. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Систематизация моделей образовательной мотивации осужденных // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 9А. С. 50-56. DOI: 10.34670/AR. 2025.25.54.006
5. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Системные противоречия оказания психологической помощи в пенитенциарной системе: трансформация подходов в международном контексте // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 9А. С. 107-115. DOI: 10.34670/AR.2025.21.62.014
6. Елагина А.С., Новиков А.В. Стратегии профилактики суицидального поведения в пенитенциарной системе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 9А. С. 92-98. DOI: 10.34670/AR.2025.95.93.011
7. Магомедов М.Д., Карабанова О.В., Морозова Е.В. Тьюторское сопровождение как инструмент повышения эффективности управления образовательным процессом // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2019. № 4 (22). С. 92-97.
8. Нехорошева Е.В., Алексейчева Е.Ю. Имидж как управленческий ресурс общеобразовательной организации // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2018. № 4 (18). С. 78-92.
9. Портнова И.В. Жанр анималистики в русском искусстве XVIII века. к проблеме жанровой эволюции // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1. С. 108 – 111.
10. Смирнов, О. А. Внедрение экологической повестки в политике образования / О. А. Смирнов, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Теории и проблемы политических исследований. – 2024. – Т. 13, № 1-1. – С. 41-47. – DOI 10.34670/AR.2024.72.33.014.
11. Смирнов, О. А. Обобщение опыта США имплементации концепции восстановительного правосудия в пенитенциарной системе: аспекты применения системы образования / О. А. Смирнов, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14, № 4-1. – С. 65-72.
12. Смирнов, О. А. Психологический феномен доверия в современных исследованиях / О. А. Смирнов, А. С. Елагина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – Т. 10, № 6-1. – С. 163-169. – DOI 10.34670/AR.2021.60.73.018.
13. Смирнов, О. А. Социальные аспекты обеспечения транспортной доступности удаленных сельских поселений: возможности и ограничения применения региональной гражданской авиации / О. А. Смирнов // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 3. – С. 285-294.
14. Ahmed R. et al. Cons and pros: Prison education through the eyes of the prison educated // Review of Communication. – 2019. – Т. 19. – №. 1. – С. 69-76.
15. Coley R. J., Barton P. E. Locked Up and Locked Out: An Educational Perspective on the US Prison Population. Policy Information Report // Educational Testing Service. – 2006.
16. Esperian J. H. The effect of prison education programs on recidivism // Journal of Correctional Education. – 2010. – С. 316-334.
17. Gaes G. G. The impact of prison education programs on post-release outcomes // Reentry Roundtable on Education, John Jay College of Criminal Justice, New York, March. – 2008. – Т. 31.
18. Reese R. The prison education project // International Review of Education. – 2019. – Т. 65. – №. 5. – С. 687-709.
19. Smirnov, O. A. International experience in preventing violence among rural youth / O. A. Smirnov // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2018. – Vol. 7, No. 5B. – P. 246-250.
20. Stern K. Prison education and our will to punish // Louis U. Pub. L. Rev. – 2013. – Т. 33. – С. 443.
21. Stickle B., Schuster S. S. Are schools in prison worth it? The effects and economic returns of prison education // American Journal of Criminal Justice. – 2023. – Т. 48. – №. 6. – С. 1263-1294.

Education in the Context of the U.S. Penitentiary System: Systemic Development Constraints

Anna S. Elagina

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Disciplines,
Jewish University,
127273, 6, Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a critical analysis of the systemic constraints that determine the functioning and effectiveness of education within the U.S. penitentiary system. The fundamental contradiction between the logic of a correctional institution and the humanistic-developmental paradigm of education is examined, which creates a pedagogically hostile environment. Barriers to the application of andragogy, critical pedagogy, and trauma-informed approaches are investigated, caused by institutional resistance and hyper-regulation. The author analyzes the consequences of post-2017 reforms, including the "First Step Act" and the restoration of federal Pell grants, noting their ambivalence and the risks of instrumentalizing the educational process. Particular attention is paid to systemic constraints: staff shortages, underfunding, problems in measuring effectiveness, and the influence of stigmatizing public discourse. It is concluded that overcoming the identified multi-level constraints requires not point-based improvements but a strategic revision of the place and purpose of education within the penitentiary system—a shift from perceiving it as a facultative service to recognizing it as a central element of the right to dignity and a condition for successful reintegration.

For citation

Elagina A.S., Slabkaya D.N. (2025) *Obrazovaniye v usloviyakh penitentsiarnoy sistemy SShA: sistemnyye ogranicheniya razvitiya* [Education in the Context of the U.S. Penitentiary System: Systemic Development Constraints]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (12A), pp. 194-202. DOI: 10.34670/AR.2026.62.37.022

Keywords

Penitentiary education, correctional institutions, systemic constraints, critical pedagogy, andragogy, trauma-informed approach, reintegration, "First Step Act", Pell grants, social exclusion, U.S. criminal justice.

References

1. Ahmed, R., et al. (2019). Cons and pros: Prison education through the eyes of the prison educated. *Review of Communication*, 19(1), 69–76.
2. Alekseicheva, E.Iu., Skubrii, E.V., & Cherkashin, O.Iu. (2019). Obrazovanie: pokazateli otsenki i voprosy ego sovershenstvovaniia v tseliakh razvitiia innovatsionnoi ekonomiki [Education: evaluation indicators and issues of its improvement for the development of an innovative economy]. *Vestnik MGPU. Serii: Ekonomika [Bulletin of MSPU. Series: Economics]*, (1 (19)), 99–110.
3. Coley, R.J., & Barton, P.E. (2006). Locked up and locked out: An educational perspective on the US prison population (Policy Information Report). Educational Testing Service.
4. Elagina, A.S., & Novikov, A.V. (2025) Strategii profilaktiki suitsidal'nogo povedeniia v penitentsiarnoi sisteme [Strategies for the prevention of suicidal behavior in the penitentiary system]. *Psikhologiiia. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research]*, 14(9A), 92–98. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.95.93.011>
5. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025) Funktsii penitentsiarnogo obrazovaniia kak instrumenta resotsializatsii [Functions of penitentiary education as a tool for resocialization]. *Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal]*, 15(9A), 65–71. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.85.24.009>
6. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025) Sistematizatsiia modeli obrazovatel'noi motivatsii osuzhdennykh [Systematization of models of educational motivation of convicts]. *Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal]*, 15(9A), 50–56. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.25.54.006>
7. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025) Sistemnye protivorechiia okazaniia psikhologicheskoi pomoshchi v penitentsiarnoi sisteme: transformatsiia podkhodov v mezhdunarodnom kontekste [Systemic contradictions in providing psychological assistance in the penitentiary system: transformation of approaches in the international context]. *Psikhologiiia. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research]*, 14(9A), 107–115. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.21.62.014>
8. Esperian, J.H. (2010). The effect of prison education programs on recidivism. *Journal of Correctional Education*, 61(4), 316–334.
9. Gaes, G.G. (2008, March 31). The impact of prison education programs on post-release outcomes. Presentation at the Reentry Roundtable on Education, John Jay College of Criminal Justice, New York.
10. Magomedov, M.D., Karabanova, O.V., & Morozova, E.V. (2019). Tiutorskoe soprovozhdenie kak instrument povysheniia effektivnosti upravleniia obrazovatel'nym protsessom [Tutoring support as a tool to improve the efficiency of educational process management]. *Vestnik MGPU. Serii: Ekonomika [Bulletin of MSPU. Series: Economics]*, (4 (22)), 92–97.
11. Nekhorosheva, E.V., & Alekseicheva, E.Iu. (2018). Imidzh kak upravlencheskii resurs obshcheobrazovatel'noi organizatsii [Image as a managerial resource of a general education organization]. *Vestnik MGPU. Serii: Ekonomika [Bulletin of MSPU. Series: Economics]*, (4 (18)), 78–92.
12. Portnova, I.V. (2016). Zhanr animalistiki v russkom iskusstve XVIII veka. K probleme zhanrovoi evoliutsii [The animalistic genre in Russian art of the 18th century. On the problem of genre evolution]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts]*, (1), 108–111.
13. Reese, R. (2019). The prison education project. *International Review of Education*, 65(5), 687–709.
14. Smirnov, O.A. (2016). Sotsial'nye aspekty obespecheniia transportnoi dostupnosti udalennykh sel'skikh poselenii: vozmozhnosti i ogranicheniia primeneniia regional'noi grazhdanskoi aviatsii [Social aspects of ensuring transport accessibility of remote rural settlements: opportunities and limitations of using regional civil aviation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniia [Theories and Problems of Political Studies]*, (3), 285–294.
15. Smirnov, O.A. (2018). International experience in preventing violence among rural youth. *Psikhologiiia. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research]*, 7(5B), 246–250.
16. Smirnov, O.A., & Elagina, A.S. (2021). Psikhologicheskii fenomen doveriia v sovremennykh issledovaniiaakh [The psychological phenomenon of trust in modern research]. *Psikhologiiia. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research]*, 10(6-1), 163–169. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.60.73.018>
17. Smirnov, O.A., Novikov, A.V., & Slabkaia, D.N. (2024). Obobshchenie opyta SShA implementatsii kontseptsii vosstanovitel'nogo pravosudiia v penitentsiarnoi sisteme: aspekty primeneniia sistemy obrazovaniia [Generalization of US experience in implementing the concept of restorative justice in the penitentiary system: aspects of applying the education system]. *Pedagogicheskii zhurnal [Pedagogical Journal]*, 14(4-1), 65–72.
18. Smirnov, O.A., Novikov, A.V., & Slabkaia, D.N. (2024). Vnedrenie ekologicheskoi povestki v politike obrazovaniia [Implementation of the environmental agenda in education policy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniia [Theories and Problems of Political Studies]*, 13(1-1), 41–47. <https://doi.org/10.34670/AR.2024.72.33.014>
19. Stern, K. (2013). Prison education and our will to punish. *Saint Louis University Public Law Review*, 33, 443–472.

20. Stickle, B., & Schuster, S.S. (2023). Are schools in prison worth it? The effects and economic returns of prison education. *American Journal of Criminal Justice*, 48(6), 1263–1294.
21. Vasiaev, A.A. (2012). Protssual'nyi poriadok proizvodstva i issledovaniia sudebnoi ekspertizy v khode sudebnogo sledstviia [Procedural procedure for the production and examination of forensic expertise during the trial]. *Sovremennoe pravo [Modern Law]*, (1), 124–128.